

Б.А.Досова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

История Казахстана через призму синергетически-формационной периодизации

Статья посвящена актуальным теоретико-методологическим проблемам современной исторической науки Казахстана. Автором сделана попытка синергетически-формационной периодизации истории Казахстана, которая по мнению автора статьи реанимирует гносеологические возможности синергетического подхода в исторических исследованиях.

Ключевые слова: история Казахстана, методология, синергетика, синергетический подход, формационный подход, методологический кризис, принцип дополнительности, методологический плюрализм, системообразующий фактор.

На наш взгляд, важной задачей исторической науки является выход из методологического тупика. В этой связи особую актуальность приобретает осознание важной роли новых подходов и направлений исторического познания, которые углубляют мышление и актуализируют историческое видение. Одним из таких подходов является синергетика. При ознакомлении с сутью синергетического подхода возникает вопрос о том, каким же образом возможно использование его в историческом познании. Интересным, на наш взгляд, является синтагматический (соединенный. — Д.Б.) перенос идей синергетики в пространство различных теорий. Российские ученые это сделали на примере формационной теории, культур-системного подхода и социобиологии [1; 54–93]. В частности, перенос идей синергетики в пространство формационной теории они осуществили на примере российской истории. Мы же попытаемся сделать это на примере казахстанской истории. Задача данной статьи будет состоять в том, чтобы на примере первого периода в истории Казахстана показать возможности синергетически-формационной периодизации отечественной истории.

Процедура периодизации предполагает четкое оговаривание критериев разделения единого процесса, которые должны носить качественный характер. Историческая синергетика, рассматривая социум как самоорганизующуюся систему, основывает процедуру периодизации на следующих утверждениях: а) поскольку социум — это система (формация), то для его качественной определенности надо выявить системообразующий фактор. Он, будучи полезным результатом системы, реализуется через функционирование разнообразного набора (сочетания) подсистем. В неодинаковых условиях сочетание бывает различным. Отсюда вытекает положение о множественности проявления системообразующего фактора в историческом процессе; б) поскольку специфический набор подсистем, которые обеспечивают достижение системой полезного результата, задает системное качество, критерием периодизации будет считаться смена данного системного качества; в) смена системного качества осуществляется через вхождение системы в особый режим развития, называемый бифуркационной моделью. В данном режиме господствуют нелинейные связи и отношения при ведущей роли случайности [1; 57–58].

В современной отечественной исторической науке существует ряд мнений и вариантов периодизации истории Казахстана [2–5]. Все они свидетельствуют о том, что идет поиск оптимального варианта, который отличался бы наименьшими расхождениями в подходах. Периодизация истории является одной из сложных проблем отечественной исторической науки. Следовательно, традиционная классификация исторических этапов человечества еще действительна. Поэтому для схемы нашего исследования мы решили использовать вариант периодизации, предложенный коллективом авторов книги «История Казахстана (с древнейших времен до наших дней)» (Алматы, 1996–2000 гг.) [6]. Здесь авторы опирались на общеисторический, политико-правовой критерий. В настоящий момент из запланированных пяти томов в свет вышло только три. Первый охватывает период с древнейших времен, от палеолита до монгольского нашествия в XIII в., второй — XIV – начало XVIII вв., т.е. время формирования и развития Казахского ханства как национального государства и сложения казахского этноса, третий — с 30-х годов XVIII в. до 1917 г. — исторический период страны в составе царской России. Четвертый и пятый тома будут посвящены периоду с 1917 г.

Для демонстрации эффективности синергетически-формационной периодизации возьмем первый период отечественной истории, который традиционно называется периодом Древнего Казахста-

на, который включает в себя эпоху каменного и бронзового века, период союза племен и ранних государств на территории Казахстана. На протяжении всего древнего периода хозяйственно-культурный уклад, внутренняя и внешняя политика зависели от природно-климатических условий. Аридная зона могла позволить развиваться только кочевому скотоводству в степях и полупустынях и поливному оседло-земледельческому хозяйству в речных долинах и оазисах.

Существующая в этот период система характеризовалась, на наш взгляд, двумя факторами: 1) доминировавшим кочевым скотоводством, продиктованным природно-климатическими условиями; 2) эволюцией человеческого общества, начиная с праобщины, через родовую общину к родоплеменной организации, союзу племен и ранним государствам.

Первый фактор признается всеми историками, изучающими древнюю историю. Ученые считают, что «древняя история Великой степи — это, прежде всего, история скотоводческих племен, освоивших степи в III-II тыс. до н.э. Созданный здесь тип скотоводческого и скотоводческо-земледельческого хозяйства, как и тип, сопутствующий такому хозяйству культуры, никогда не знал полного разрыва с традицией предшествующих эпох, хотя под воздействием достижений в материальной культуре (например, возникновение бронзолитейного, а позднее железоделательного производства) или изменения природных условий (большая или меньшая увлажненность климата) повседневная жизнь незаметно менялась» [7; 18–19]. Выбор кочевого скотоводства древними жителями Казахстана был продиктован самой природой. В данном случае природа выступает в качестве аттрактора, который как бы притягивает к себе все возможности кочевого общества и заставляет ее эволюционировать с учетом возможностей именно этого аттрактора. Само слово синергетика в переводе с греческого означает совместное или кооперативное действие. Кочевая цивилизация в какой-то степени соответствует этому понятию, так как кочевое скотоводство как вид производства не смог бы так долго просуществовать без согласованных, кооперативных действий участников этого производства. Кочевой тип скотоводства как сложноорганизованная система зависел от согласованных действий подсистем и от прозрачности их взаимоотношений, тем более, что успех такого вида хозяйствования зависел часто от случайных или стихийных моментов окружающей среды. Конечно же, есть определенный порядок и логика в ежегодных кочевках, но этот порядок был выработан в результате учета того хаоса, который незримо присутствует в природе и с которым приходится считаться и всегда учитывать. Самоорганизация данной сложноорганизованной системы как кочевое общество, на наш взгляд, зависела от учета кочевниками и природой интересов друг друга.

Говоря о втором факторе, можно отметить, что до эпохи бронзы на территории Казахстана наш далекий предок прошел путь от первобытного человеческого стада, через родовую общину, к союзу племен. Отличительной чертой человеческого общества доисторического периода было господство социально однородного общества. Андроновская и бегазы-дандыбаевская археологические культуры свидетельствуют о том, что в XVIII–X вв. до н.э. формируется стратифицированное общество, близкое к образованию государств [8; 10–14]. Последующее усложнение политической системы и общественной организации привело к образованию древних государств Казахстана (VII в. до н.э. – V в. н.э.). Исследователи полагают, что в андроновскую эпоху территорию Казахстана населяли арийские племена, преемниками которых будут их потомки — саки и савроматы [7; 27–30].

Конец первого тысячелетия до н.э. и начало нашей эры — переломный момент в истории Казахстана. Появление железа и переход на кочевой способ производства изменяют хозяйственную жизнь населения казахских степей. Формируются различные племенные союзы — саков, усуней, кангюев и других, которые рассматриваются как протогосударственные образования на территории Казахстана. Политический строй таких объединений можно назвать прямой демократией, или военной демократией, «так как общинники напрямую, без каких-либо посредников, участвовали в принятии решений... и полноправными членами общины были только вооруженные мужчины, воины» [8; 17]. Одним из важных моментов в генезисе протоказахских племен явилось проникновение с территории Китая в первом веке н.э. северных хунну, или гуннов, на территорию Казахстана. «С массовым проникновением гуннов на территорию Казахстана и дальнейшим движением гуннских племен на запад связано изменение антропологического типа коренного населения и распространение протокипчакского диалекта тюркского языка» [8; 27]. Государство гуннов существовало на военно-административных принципах. Устройство гуннского государства было столь же строго иерархично, как и их общественная структура. «Держава гуннов, выросшая из военной демократии, сложилась в борьбе с соседними племенными союзами и китайскими царствами» [7; 61]. Постоянная угроза со стороны соседей и собственное стремление гуннов к завоеванию чужих земель выработали в рядах воинов-кочевников жесткую дисциплину, смелость, мобильность. Кочевая цивилизация как система

не находилась в устойчивом состоянии, она находилась всегда в движении, что позволяло ей активно вбирать в себя информацию извне, впитывать ее в себя и тем самым усложнять свою структуру. А сложноструктурированная система по синергетике имеет больше шансов на самоорганизацию. Рост поголовья скота усиливал рост энтропии, приводящей к уменьшению порядка и увеличению хаоса. Усиливается напряжение и при достижении точки бифуркации, кочевое общество оказывается перед выбором того пути, который разрешит сложившуюся ситуацию. Из истории видно, что завоевание кочевниками чужих территорий часто было связано с расширением пастбищ. Может быть этим объясняются частые междоусобицы кочевников с их соседями, так как захват чужих земель — это один из тех путей самоорганизации, которые предлагались системе в точке бифуркации.

Исследователи отмечают силу верховной власти в лице шаньюя — сына Неба, который, благодаря раздаче ключевых постов своим ближайшим родственникам, смог создать жестко централизованное государство. На наш взгляд, складывание правящей верхушки из родоплеменной знати, где родство при получении постов имело решающее значение, способствовало тому, что данная кочевая система сохранилась на долгое время. Одним из решающих условий самоорганизации системы, по нашему мнению, явилось то, что вся эта знать выступала и как патриархальная верхушка племен, как их «естественные» вожди, кровно связанные с рядовыми соплеменниками. Другим условием самоорганизации системы, на наш взгляд, является тесная связь кочевника с окружающей средой. Существование у племен культа солнца, огня, неба — тому свидетельство. Кочевое общество как система обладает одной из ключевых понятий синергетики — открытостью. Может поэтому кочевники, в частности предки казахов, почитали Тенгри (Небо), стремясь как можно больше раствориться в самой открытой системе — во Вселенной. А доминирующая форма религиозного верования культ предков — способствовал закреплению родоплеменных отношений, которые на протяжении многих веков являлись саморегуляторами социальных институтов кочевого общества. Но история доказывает, что для централизованного характера управления необходимо создавать условия. Незрелость соответствующей инфраструктуры, например, хотя бы транспортной системы, не позволила эффективно управлять и держать под контролем такую огромную территорию. Поэтому не удивительно, что стали возникать центробежные тенденции, приведшие к распаду государства на мелкие государственные образования. Этот процесс привел к тому, что к середине V в. н.э. древние государства Казахстана практически перестали существовать. Но уже в «V–VI вв. на территории Казахстана появляется новое государство, сумевшее объединить все кочевые народы Евразии и превратить их в мощную военную державу, ставшую вровень с Византией, Ираном и Китаем. Это — Великий Тюркский каганат» [8; 28]. Можно считать, что VI в. явился переломным, системообразующим в дальнейшей истории нашей страны, и даже в истории человечества, потому что, как отмечают многие историки, с образованием Тюркского каганата прервана разобщенность средиземноморской и дальневосточной культур, а тюрки стали своеобразным связующим звеном, посредником между ними [8; 28].

Итак, мы попытались продемонстрировать синергетически-формационную периодизацию истории Казахстана. Применяя такую периодизацию, можно проанализировать и следующие периоды в истории Казахстана. В целом наша попытка показать эффективность синергетического подхода в историческом познании к тому же помогает реанимировать формационную теорию, которая в последние годы не пользуется широкой популярностью в современной исторической науке. Надеемся, что такого рода перенос идей синергетики в другие известные теории раскроет новые грани применимости синергетического подхода в исторической эпистемологии. На наш взгляд, дальнейшее изучение перспектив синергетического подхода в научном познании истории Казахстана позволит отечественной исторической науке расширить свой методологический инструментарий, который будет способствовать разрешению современных исследовательских проблем.

Список литературы

- 1 Гомаюнов С.А. Композиционный метод в историческом познании. — М.: МГПУ, 1994. — 143 с.
- 2 Галиев В.З. К вопросу о периодизации истории Казахстана // Мысль. — 1995. — № 6 — С. 84–86.
- 3 Кентбеков С.К. Современная казахстанская историография: проблемы периодизации досоветской истории Казахстана // Вопросы источниковедения, историографии и методики преподавания истории Казахстана: Сб. науч. ст. — Караганда: Изд-во КарГУ, 1997. — 134 с.
- 4 Қозыбай тегі М.К. Ата тарихы туралы сыр // Известия НАН РК: Сер. обществ. наук. — 1993. — № 1. — С. 4–5.
- 5 Исмагулов О. Этногенез казахов: их близкие и дальние предки // Мысль. — 1995. — № 13. — С. 64–68.

6 История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): В 5. / М.Х.Асылбеков, К.С.Алдажуманов, К.М.Байпаков, О.И.Исмагулов, М.К.Козыбаев (гл. ред.), А.К.Кочанов, М.А.Кул-Муххаммед, Б.Е.Кумеков, К.Н.Нурпеисов, Ю.И.Романов, К.А.Сагадиев. — Алматы: Атамұра, 1996–2000.

7 История Казахстана и Центральной Азии / Абусейтова М.Х. и др. — Алматы: Білім, 2001. — 620 с.

8 *Күзембайұлы А., Абилев Е.* История Республики Казахстан. — Астана: Фолиант, 2002. — 368 с.

Б.А.Досова

Қазақстан тарихы синергетикалық-формациялық дәурлеу призмасы арқылы

Мақалада синергетика-формациялық жіктеу арқылы Қазақстан тарихының кейбір кезеңдерін қарастыру амалдары жасалады. Автор сол немесе басқа кезеңдегі болған жүйені сипаттайтын жүйе құрастырушы факторларды бөліп көрсетеді. Сондай-ақ синергетикалық жақындаудың соңғы кезде қазіргі тарихи ғылымда көп пайдаланылмайтын тарихи танымда формациялық теорияны қайта қалыптастырудың тиімділігі туралы қорытынды жасайды.

B.A.Dosova

The history of Kazakhstan through the prism of synergetic-formative periodization

In this article attempt to consider some periods of Kazakhstan history through synergetic-formation periodization is done. System forming factors are allocated which characterize system existing in this or that period. By the author it is judged that attempt to show efficiency the synergetic approach in historical knowledge helps to reanimate formation theory which does not use wide popularity in a modern historical science last years.

УДК 94 (574.3) «1945/1953»

К.К.Абдрахманова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букедова

Городская повседневность Центрального Казахстана в 1945–1953 годах

Автором рассмотрена городская повседневная жизнь Центрального Казахстана в послевоенное десятилетие. Показано, что проблема «история повседневности» является одним из новых и актуальных направлений в современной исторической науке. После снятия идеологического клише началось изучение политической, социально-экономической истории с ранее не изученной стороны, в связи с чем основная цель статьи — изучить и ввести в научный оборот новые ранее засекреченные архивные материалы.

Ключевые слова: история Казахстана, история повседневности, Центральный Казахстан, послевоенное общество, городская повседневность, экономика, политика, урбанизация, жилищное строительство, благоустройство.

За последние десятилетия история повседневности стала одним из перспективных направлений в современной исторической науке. Обращение историков к данной проблеме свидетельствует о расширении ракурса изучения исторического прошлого. Если ранее исследователи занимались социальной, экономической, политической, демографической историей, историей культуры, то теперь в центре внимания оказывается человек и его реакция на влияние социально-экономических, политических, конфессиональных, культурных и других факторов исторического процесса.

Рассекречивание архивных документов, возможность без политической конъюнктуры изучать данную проблему дают дополнительные импульсы к обращению исследователей к истории повседневности. До середины 1980-х гг. история советского периода рассматривалась исключительно с идеологизированных позиций. К тому же доступ ко многим архивным источникам, как отмечалось, был закрыт, что не давало возможности воспроизвести и объективно анализировать весь спектр проблем повседневной жизни советских людей. В настоящее время, когда сняты идеологические ограничения, отменена партийная цензура, произошли коренные изменения в социальной, экономической,